

УДК 316.774:316.654-053.6

СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АУТИНГА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Е. Е. Кошман

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

М. Н. Грищенко

студент факультета психологии и педагогики
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

В статье рассматриваются особенности проявления аутинга среди несовершеннолетних подросткового возраста, а также его ролевая структура как ситуация социального взаимодействия. Описывается специфика и методы кибер-поведения в Интернете. Раскрывается структура школьной кибертравли и выделяются типы ее участников (киберагрессоры, жертвы, хамелеоны, свидетели. Определены направления профилактики и последствия аутинга.

Ключевые слова: аутинг, кибербуллинг, кибер-поведение, агрессия, психологическое насилие, подростки, профилактика.

Введение

Прогрессивное развитие цифровых технологий повышает спрос на повсеместное использование ресурсов сети Интернет и упрощает обмен информацией среди подростков в условиях общеобразовательной среды. Популяризация ведения социальных сетей и школьных сообществ предоставляет возможность непрерывного общения, демонстрации противоречивого поведения и поступков несовершеннолетним различного возраста. Тенденция заимствования деструктивных форм девиантного поведения среди подрастающего поколения в виртуальном пространстве проявляется путем распространения личных и конфиденциальных данных несовершеннолетнего в социальных сетях и школьных группах и трактуется как аутинг. В образовательной среде характерной особенностью является распространение имеющихся «секретов» (фотографий, видео, личных сообщений и т. д.) в социальных сетях среди одноклассников, друзей и близкого окружения жертвы. Современный исследователь С. А. Дружилов определяет аутинг как использование прямого или косвенного психологического влияния (давления) путем хищения снимков, символов и другой информации жертвы с целью запугивания и публичного преследования при помощи Интернета (веб-камера, мобильный телефон и т. д.). Автор акцентирует внимание на том, что аутинг является наиболее опасной формой кибер-агрессии подростков, психика которых еще не окрепла. На законодательном уровне аутинг расценивается как нарушение права на неприкосновенность частной жизни с целью публичного унижения и дискредитации несовершеннолетнего [1, с. 185].

В группу риска, подверженную аутингу, входят подростки, для которых особую значимость играет приглашение быть принятыми в школьные онлайн-сообщества (открытые, закрытые), где виртуальное общение является приоритетным. Социальными факторами, предшествующими появлению аутинга в образовательной среде, выступают нарушения в детско-родительских отношениях: отстраненность родителей в участии взросления и возникающих конфликтах со сверстниками, отсутствие контроля поведения и жизнедеятельности подростка. Современный психолог Г. У. Солдатова определяет родительскую поддержку как приоритетный социальный институт с наименьшим риском попадания в ситуа-

цию аутиंगा. В то же время налаженная онлайн-коммуникация (создание личного профиля в популярных социальных сетях, понимание современного контента, сленга и трендов, позитивные поддерживающие переписки и т. д.) между подростками и родителями способствуют снижению вербальной агрессии и автономии в ученическом коллективе [2, с. 18]. Причиной возникновения аутиंगा в подростковом возрасте является социальный интерес, который проявляется в критичном и нездоровом отношении к самому себе, недоброжелательности и агрессивности.

Основная часть

В настоящее время растет популярность социальных сетей, в которых подростки заводят индивидуальный профиль, заполняют анкету с личной информацией (номер телефона, домашний адрес, место учебы и т. д.) и могут публиковать информацию (фото, видео, сообщения и т. д.) различной степени откровенности, тем самым провоцируя кибаггрес-соров к хищению персональных данных. Преследователи используют инновационные технологии для взлома личного почтового ящика, аккаунта и сообщений в мессенджерах, размещения сведений, унижающих человеческое достоинство и морально подавляющие подростков. В случае заполучения личной информации агрессоры могут начать отправлять «нападающие» текстовые сообщения жертве с целью получения денежных средств, или распространять данные среди сверстников с помощью телефона, планшета или компьютера. Возросло количество случаев индоктринации с участием известных блогеров, (т.к. подростки им доверяют и стремятся на них быть похожими), одобряющих хищение и использование индивидуального профиля и его содержания в корыстных целях. По данным онлайн-исследования российского психолога А. И. Беспалова, при обсуждении возникновения гипотетической аутинг-ситуации в Интернете 79% подростков предпочитают откупиться от обидчиков, под разными предлогами стараются найти необходимые денежные средства втайне от родителей, 13% уговаривают не разглашать личные данные (угрожают правоохранительными органами, должностями родителей или взрослыми заступниками) и лишь 8% рассказывают взрослым и просят о помощи [3]. Стоит отметить, что на сегодняшний день разработаны практические и профилактические мероприятия, рекомендации и методики для защиты детей от различных видов буллинга для несовершеннолетних, направленные на минимизацию травли в образовательном пространстве.

Отметим, что преследователи могут намеренно создавать анонимные веб-страницы и профили в социальных сетях (с чужой фотографией и неверными данными) с целью высмеивания и запугивания жертвы, размещая фото- и видеоматериалы с опорочивающей информацией, имеющей конфиденциальный характер. В некоторых случаях «взломщики» детально изучают страницу предполагаемой жертвы (интересы, друзья, семья и т. д.) для вхождения в доверие под предлогом «у нас с тобой много общего» и со временем получают компрометирующую информацию о несовершеннолетнем. Зачастую ситуация аутинга подкрепляется неопределенностью: жертва не знает, один ли это преследователь или группа людей, подросток или взрослый, знакомы они или нет, что усиливает тревогу, чувство собственной незащитности и уязвимости. Преследователь не видит и не слышит эмоциональные реакции и интонации жертвы, что позволяет ему дистанцироваться от получения обратной связи, которая бы помогла измерить жестокость его поведения. В свою очередь, жертва тоже не видит преследователя, не может распознавать его интонации и смысл, вложенный в послания. Деэскалация эмоциональной составляющей ведет к недопониманию и недооценке коммуникативных паттернов между участниками аутинг-структуры.

Характер травли может иметь непрерывный характер: кибератака может не прекращается месяцами, неделями или годами, а размещенная компрометирующая информация о жертве в публичном доступе может работать как многократное действие травли с постоянным дополнением новых комментариев, которые, как правило, жертва неосознанно отслеживает, и переживает ретравматизацию.

Ввиду того что Интернет-пространство фактически выполняет главную коммуникативную функцию среди подростков и является институтом социализации и становления, жертва может переживать ситуацию травли как полную потерю возможностей для целостного развития, выстраивания отношений и благоприятной интеграции во взрослую жизнь.

Важным аспектом школьного аутинга считается его целенаправленность – прямая или косвенная. Прямой аутинг характеризуется виртуальной атакой (шантажом) агрессора путем хищения личных данных жертвы через сообщения в социальных сетях (иногда друзей, семьи) или записок в школе для получения личной выгоды (денежные средства, информация, выполнение какого-либо действия и т. д.). При косвенном аутинге в процесс травли, как и в моббинг, не всегда осознанно привлекаются посторонние люди (одноклассники, друзья, семья и т. д.), агрессор может обманным путем привлечь третье лицо для взлома аккаунта жертвы и, выдавая себя за хозяина страницы, рассылать с этого аккаунта информацию (негативные сообщения и комментарии друзьям и близким, фото- и видеосообщения и т. д.), дискредитирующую жертву, и порождать всеобщее сомнение в ее достоинстве и морали. Наиболее опасной ситуацией для жертвы косвенного аутинга является публикация преследователем вымышленной информации о предоставлении сексуальных услуг жертвой с указанием настоящих данных (адреса, номера телефона, номера школы и т. д.).

Ролевую структуру аутинга рассматривают как ситуации социального взаимодействия, в рамках которых проявление агрессии для личностного самоутверждения в школьной группе рассматривается как отношения между участниками, играющими разные роли.

Норвежский исследователь Д. Олвеус, изучая структуру школьной кибертравли, выделил типы его участников, включающих в себя киберагрессоров, жертв, хамелеонов и свидетелей:

- киберагрессорами в большинстве случаев выступают мальчики, которые имеют активный уровень использования социальных сетей, являются буллерами (психологическая и физическая травля, порча школьного инвентаря и имущества одноклассников, находятся на учете в КДН или СОП и т. д.) в реальной жизни, переносят свою агрессию в виртуальное пространство, направленную на достижение определенной цели, не оценивают внешнюю и внутреннюю ситуацию интернет-травли негативно, оправдывают свое жестокое поведение, обладают заниженной самооценкой и низким уровнем эмпатии;

- кибержертвами становятся, как правило, те же дети, которые вживую подвержены косвенному и прямому буллингу (имеющие отличия во внешности, в поведении, происхождении, состоянии здоровья), испытывают тревогу и беспокойство из-за угроз, оскорблений или шантажа; впоследствии затяжного стресса у подростка прослеживается депрессивное состояние, подросток начинает изолироваться от социальных контактов и терять связь с реальным миром;

- хамелеоны – чаще встречаются в интернет-среде, в которой можно применять на себя различные роли, скрывая не только свои индивидуально-личностные и поведенческие особенности, но и материально-бытовую устроенность путем анонимности, присвоения чужого фото- и видеоматериала, индивидуального профиля и т. д., происходит трансформация участников (буллер в жертву, свидетель в буллера и наоборот), в некоторых случаях жертвы школьной травли используют новые методики и технологии для мести с целью публичного унижения киберагрессора с особой жестокостью;

- свидетелями – чаще выступают девочки, главный механизм – подростковая сплоченность и возможность анонимности, отсутствие критического мышления и умышленное стирание границ ответственности; чем больше участников (подписчиков) ситуации кибертравли, тем меньше вероятность выражения протеста и обращения к взрослым за помощью; бывшие кибержертвы, ставшие невольными свидетелями травли в школьных сообществах, демонстративно отказываются от участия и ставят под сомнение авторитет агрессора [1, с. 190].

Стоит отметить, что постоянное развитие технологического процесса приносит значительные изменения в традиционную буллинг-структуру и видоизменяет не только социаль-

ное половозрастное взаимодействие подростков, но и усиливает негативные последствия инверсий и совмещения нескольких ролей участников аутинга. В ученическом коллективе одинаково жертвами аутинга становятся как девочки, так и мальчики, при этом интенсивность вербальной агрессии повышает уровень тревоги, расширяет спектр фобий. Обнаружена взаимосвязь склонности к социальной изоляции и количеством распространения личных данных среди сверстников, побуждая жертву к самоповреждающему и суицидальному поведению, особенно в подростковом возрасте. Российские исследователи А. А. Бочавер и К. Д. Хломов, изучая гендерные особенности проявления агрессии в Интернет-пространстве, отмечают, что возраст и пол не являются предопределяющими факторами возникновения кибервиктимизации, однако мальчики чаще выступают в роли киберагрессоров, а девочки – в качестве жертв и свидетелей [1, с. 179].

Заключение

Таким образом, аутинг – явление социальное, воздействующее не только на участников образовательного процесса, но и на окружающий их социум, и представляет серьезные угрозы для психологического и социального формирования личности подростка. Ситуации аутинга нарушают чувство безопасности и дискретности в Интернет пространстве, «ломают» личные границы. Нарушения поэтапного выстраивания детско-родительских отношений ведут к дифференциации семейной системы и, как следствие, – невозможности усвоения поведенческих паттернов в виртуальном пространстве. Специфика онлайн-пространства транслирует и закрепляет применение негативных электронных форм общения среди подростков в образовательном пространстве. С целью получения компрометирующей информации (фото- и видеоматериалы, личная переписка и т. д.) о несовершеннолетнем могут создаваться профили и страницы в социальных сетях с несуществующими пользователями. Войдя в доверие к жертве (общие интересы, понимание проблем и закрепление статуса друзей), преследователь начинает ее шантажировать. Иногда преследователь размещает ложную или «вырванную» из контекста информацию о подростке на открытых общедоступных ресурсах с целью дискриминации и морального уничтожения жертвы. Инструментами агрессивных действий являются анонимность, непредсказуемость, отсутствие временных и пространственных ограничений. Главными участниками аутинг-структуры являются подростки, которые выступают в роли киберагрессоров с проактивной агрессией, направленной на достижение поставленной цели, и кибержертвы, переживающие психосоциальные возрастные и семейные проблемы. Ролевую структуру аутинга дополняют свидетели, деятельность которых включает в себя два механизма – смещение и рассеивание ответственности, и хамелеоны, которые создают благоприятную почву для смены ролей и уязвимости существующих личных границ подростков.

Школьный аутинг включает в себя континуум прямых и косвенных действий одного или нескольких преследователей, с трудом распознающихся участниками образовательного процесса как преследование, а жестокое поведение агрессора – как незначительные отклонения. Риск попадания в ситуацию аутинга у девочек и мальчиков одинаковый, где значительную роль играет уровень их виктимности, выраженный в предрасположенности человека стать жертвой. Повышенная виктимность несовершеннолетних определяется не только их психолого-педагогическими особенностями, но и социальными ролями, местом в системе социальных отношений, положением, которое они занимают в семье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Бочавер А. А.* Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 3(11). – С. 177–191.
2. *Солдатова Г. У.* Кибербуллинг в школьной среде: трудная онлайн ситуация и способы совладания / Г. У. Солдатова, Е. Ю. Зотова // Образовательная политика. – 2011. – № 5 (55). – С. 11–22.

3. **Беспалов, Е. И.** Результаты онлайн-исследования «Юный интернетпользователь» в 2010 году / Е. И. Беспалов. – 2010. – URL: <http://www.friendlymnet.ru/files/281/110530-otchet.pdf> (дата обращения: 12.10.2024).

Поступила в редакцию 15.11.2024 г.

Контакты: koshman@gsu.by (Кошман Елена Евгеньевна), batongin@gmail.com (Грищенко Мария Николаевна).

Koshman E. E., Hryshenko M. N. STRUCTURE AND FEATURES OF MANIFESTATION OF OUTING AMONG MINOR ADOLESCENTS

The article examines the features of outing among minors of adolescence, as well as its role structure as a situation of social interaction. The specifics and methods of cyber behavior on the Internet are described. The structure of school cyber bullying is revealed and the types of its participants (cyber aggressors, victims, chameleons, witnesses) are identified. The directions of prevention and consequences of outing are determined.

Keywords: outing, cyberbullying, cyber behavior, aggression, psychological violence, teenagers, prevention